

Глава 1: Прыжок.

Яркая луна и редкие звезды, темная ночь и свирепый ветер.

Хотя стояло жаркое лето, в душе Е Цина царил ледяной холод.

Он стоял на краю крыши и, достав телефон, снова и снова перечитывал их с девушкой последнюю переписку. Те два коротких слова - «мы расстаемся» - звучали сухо и бесчувственно. Сколько бы он ни пытался ее вернуть, в ответ было лишь молчание.

Раз так, тогда конец.

Он и так сирота, в этом мире его ничто не держит. Смерть - и всё. Ни боли, ни страданий.

С тринадцатого этажа вниз. Внизу - никого. Никто не заметит, никто не вызовет полицию, и уж точно он не упадет на кого-то. Всё сложилось как надо.

Он опустил голову, посмотрел вниз, а затем шагнул в пустоту.

Ветер с ревом бил в уши, а в голове проносились яркие вспышки воспоминаний - счастливые моменты его жизни.

Но, в конце концов, всё рассыпалось в прах.

Он закрыл глаза, готовясь к неизбежному.

Прошло несколько секунд, потом еще... а он всё падал.

Это было странно. Тринадцать этажей - разве падение могло длиться так долго?

Озадаченный, он распахнул глаза - и обнаружил, что все еще находится в воздухе, стремительно падая вниз.

Но внизу вовсе не был привычный город.

Перед ним раскинулись бескрайние зеленые горы, а в глубине ущелья клубился дым сражения. Повсюду лежали изрубленные тела, закованные в доспехи, а в небо взвивались обугленные знамена.

Пылающее поле битвы, пропитанное кровью и болью.

Е Цин вздрогнул. Что за чертовщина? Он ведь прыгнул с крыши своего дома, так почему теперь внизу не городская улица, а древнее поле боя, охваченное огнем и смертью?!

Что произошло в тот момент, когда он шагнул в пустоту? Неужели... он переместился во времени?

Но размышлять было некогда. Он стремительно приближался к земле.

Ближе. Еще ближе.

Когда до земли оставалось не больше десятка метров, внизу развернулась ужасающая картина: хаотично разбросанные тела, искореженные доспехи, пропитанная кровью земля...

Внезапно его охватила паника.

– Аааааа! – раздался отчаянный крик.

– А-а-а!

Мгновение, и перед глазами все померкло. Инстинктивно вскрикнув, он рывком сел.

Даже не успев осмотреться, не понимая, где оказался, он вдруг ощутил резкую, пронзающую боль в животе.

Рефлекторно схватившись за рану, он почувствовал липкую, засохшую кровь. Опустив взгляд, заметил длинный, более десяти сантиметров, порез на своем теле. Кровь уже почти свернулась, но рана была глубокой.

Что происходит?!

Какого черта?!

На лице отразилась гримаса боли. Из-за резкого движения свежая корка на ране разошлась, и кровь снова хлынула. Он стиснул зубы и прижал ладонь к животу, пытаясь остановить кровотечение.

Голова кружилась. Возможно, от потери крови, а может, от шока.

Инстинктивно он ударил себя по виску, надеясь немного прийти в себя. Но в тот же миг перед глазами замелькали обрывочные, чужие воспоминания...

Чэнь Даху...

Деревня Чэньцзя...

Империя Великой Нефритовой Династии...

Северные Легионы...

Фрагменты прошлого, принадлежавшие кому-то другому, заполняли его разум, соединяясь в единую картину.

Теперь все стало ясно.

Он действительно умер, когда прыгнул с крыши. Не почувствовал боли, не понял, как это произошло, но факт оставался фактом — он был мертв.

А затем... его душа пересекла пространство и вселилась в тело этого безымянного солдата по имени Чэнь Даху, потерявшего жизнь в кровавой бойне.

Проще говоря, он умер... но все же вернулся.

И как это понимать? Это удача? Или злой рок?

Поняв, что произошло, Е Цин не знал, то ли смеяться, то ли плакать.

Даже умереть ему не дали!

Ладно. Раз уж он жив — значит, нужно продолжать жить.

Этот мир, похоже, весьма любопытен.

С одной стороны, он похож на древность, но явно не на ту, что была в китайской истории. Воспоминания подсказывали ему, что Чэнь Даху был подданным Великой Нефритовой Династии.

Но постойте... В истории Китая никогда не существовало такой династии!

Выходит, это параллельный мир?

Стиснув зубы от боли в животе, он оперся рукой о землю и с трудом поднялся.

Когда он в виде души падал с неба, сражение здесь только что завершилось. Северные Легионы империи были окружены врагом и уничтожены. Чэнь Даху, как простой солдат, пал вместе со всеми.

Что ж, он был храбрецом. Если бы на его месте оказался Е Цин, вряд ли бы он продержался так долго.

– Ладно, брат, раз уж я занял твое тело, то исполню твою последнюю волю, – тихо произнес он, больше для себя, но, возможно, и для Чэнь Даху.

Судя по обрывочным воспоминаниям, у Чэнь Даху в деревне оставался отец. Даже на пороге смерти он не хотел сдаваться, желая вернуться домой, чтобы позаботиться о нем.

Сыновняя преданность и мужество... сложно не восхититься таким человеком.

Даже если он был всего лишь рядовым солдатом.

Сейчас вокруг него лежали сотни тел. После победы враг наверняка вернется забирать добычу и добивать уцелевших. Если его найдут — смерть неминуема.

А он не был уверен, что, умерев еще раз, снова сможет переселиться в чье-то тело.

Рисковать нельзя. Особенно в такой странной и необъяснимой ситуации.

Рана на животе была серьезной. Хотя она не убила Чэнь Даху мгновенно, но вызвала сильную кровопотерю, которая в итоге и привела его к гибели.

Теперь Е Цин ожил в этом теле, но рана никуда не делась. Если ее не обработать, он рисковал повторить судьбу Чэнь Даху — умереть от потери крови.

Стиснув зубы, он, шатаясь, направился к ближайшему лесу.

Главное сейчас — уйти подальше, спрятаться от врагов, которые скоро появятся на поле боя, а затем найти способ перевязать рану.

Лес был единственным местом, где можно было укрыться.

Боль отнимала последние силы, пот стекал с его лба градом, но он упрямо продолжал идти.

Несколько раз он почти падал, но, пересилив слабость, заставлял себя подняться и двигаться дальше.

Наконец, он добрался до леса. Спотыкаясь, побрел в его глубину, скрываясь среди деревьев.

Он не знал, сколько уже шел сквозь лес.

И, честно говоря, его это не особо волновало. Единственное, что имело значение — уйти как можно дальше.

Лес был диким и непролазным: крутые склоны, густые заросли кустарника, ни единой тропы. Приходилось просто двигаться в одном направлении, не отвлекаясь ни на что.

Он не успел уйти далеко, когда позади раздался шум.

Прислушавшись, он отчетливо различил возбужденные голоса. Кто-то кричал, что нашел следы крови.

Они обнаружили его!

Очевидно, кровь, сочившаяся из раны, привлекла преследователей. Но что он мог сделать? Он и так держал рану рукой, но это не бинт, и от активного движения кровь неизбежно продолжала течь.

Шаги за спиной становились все громче. Гонясь за ним, враги быстро приближались.

Охваченный тревогой, он уже не думал о боли и ускорил бег.

В панике он перестал смотреть под ноги.

Когда ступил в очередные кусты, земля вдруг ушла у него из-под ног.

В груди похолодело — он потерял равновесие.

И тут же покатился вниз.

Он летел, ударяясь обо что-то, кубарем переворачивался, пока, наконец, не рухнул во тьму и не потерял сознание.

Сколько прошло времени — он не знал.

Когда Е Цин очнулся, в голове стоял туман.

Он не успел еще осмотреться, как услышал сверху приглушенные звуки.

Шаги.

Крики.

Лязг оружия, рассекающего ветви.

Преследователи все еще искали его.

Судя по тому, что их шум доносился прямо над головой, они потеряли след. Кровь, которой он заливал землю, вдруг перестала оставлять следы. Это их озадачило — они, очевидно, понимали, что он должен был где-то затаиться.

Тусклый свет пробивался сквозь густую листву.

Приглядевшись, Е Цин понял, что провалился в какую-то яму.

Дыра в земле оказалась входом в пещеру. Ее крутой, почти шестидесятиградусный наклон позволил ему не разбиться насмерть при падении. Он просто потерял сознание от удара, но кости остались целы.

Над входом в пещеру густо разрослись широколиственные растения.

Именно благодаря им место оставалось таким скрытым — если не раздвигать листву, заметить вход было просто невозможно.

Судя по звукам снаружи, преследователи не добрались до него, а продолжали поиски где-то выше по склону. Вероятно, они предположили, что он попытался подняться еще выше в горы, и отправились туда.

Но стоило им понять, что следы оборвались, и поиск на вершине ни к чему не привел, они наверняка спустятся вниз.

И тогда этот, казалось бы, надежный тайник неизбежно будет обнаружен.

Е Цин, сдерживая боль, сел. Сделав несколько глубоких вдохов, он уже собирался встать, но в тот же миг почувствовал под рукой что-то холодное и скользкое.

Он вздрогнул, резко опустил взгляд — и тут же из темноты на него метнулась черная тень!

Рефлекторно он выставил руку вперед, но почувствовал резкую боль — что-то впилось в его кожу.

Глянув вниз, он побледнел.

Это была змея.

Толщиной с веревку, она мертвой хваткой вцепилась в его руку, а ее длинное тело обвилось вокруг предплечья.

Вот дерьмо! Это шутка, да?!

Небеса, вы вообще собираетесь оставить меня в живых?

Мало того, что я истекаю кровью от раны, так теперь меня еще и укусила змея?!

Если я должен умереть, так хоть скажите это прямо! Зачем так мучить?!

Тело змеи было ледяным, словно кусок замерзшего металла. Но раздумывать о странностях ее температуры не было времени.

Е Цин мельком взглянул на ее голову — треугольная.

Сердце ухнуло в пропасть.

Змеи с закругленной головой обычно неядовитые.

Треугольная голова — почти всегда означает яд.

В этом мире, где нет противоядий, это смертный приговор.

В глазах потемнело. То ли яд уже начал действовать, то ли сказалась потеря крови, но слабость и головокружение накрыли его с новой силой.

Черт с ним! Если все равно умирать, то я заберу тебя с собой!

Стиснув зубами последнее, что оставалось от его силы, он перехватил змею за «семь дюймов» (область прямо под головой — слабое место змей) и резко вцепился в нее зубами, пробивая кожу.

Во рту тут же разлилась ледяная жидкость.

Не было ни характерной вони крови, ни отвратительного вкуса.

Наоборот.

Жидкость оказалась удивительно сладковатой, напоминающей холодную воду с легкой примесью сахара.

Только очень вязкой.

Прохлада потекла по горлу, а затем внезапно рванула обратно, словно взрыв ледяной волны, ударив прямо в голову.

Секунду назад он едва держался на грани сознания, но теперь резкий холод пронзил его разум, словно очистив его.

Он продолжал пить.

Вдруг что-то твердое, круглое, будто рисовый колобок, но жесткое, попало ему в рот.

В следующий миг оно расплзлось по небу, вызывая онемение.

Что это за чертовщина?!

Е Цин инстинктивно попытался выплюнуть странный предмет, но прежде чем смог это сделать, он почувствовал, как оно мгновенно растворилось во рту.

Черт! Что за фигня?!

Он несколько раз сплюнул, но изо рта вытекала лишь кровь змеи, смешанная со слюной.

Посмотрев вниз, он увидел, что змеинная пасть разжалась, а тело безвольно обмякло.

Она умерла.

Ну, хоть так. Если меня сейчас прикончит змеиный яд, можно считать, что я отомстил!

Только он собрался смириться со своей участью, как вдруг почувствовал нечто странное.

В животе, внизу, разверзся ураган холода.

Будто внутри него взорвался ледяной смерч, который в один миг начал стремительно растекаться по всему телу.

***

<http://bllate.org/book/16041/1431341>